

Гигантский летающий корабль армии Атласа, один из задействованной в операции четверки четверки, тяжело и медленно летел к горе Гленн, неся на своем борту не только экипаж, но и неплохую команду охотников, часть которых охраняла громадину, а часть спускалась вниз, чтобы нивелировать опасность увеличения числа тварей на квадратный километр.

Десяток квадратов, седьмая часть территории вокруг Вейла была зачищена. Последний на сегодня участок отдавал безнадегой и унынием, ведь осматривать военные и свободные аурозеры должны были памятник эпохи, которая никогда не наступит.

Стоящий у иллюминатора Смешер, одетый в свою привычную черную «рабочую» одежду с бронированными вкладками, сверлил тяжелым взглядом серую массу бетонных сооружений, которые с каждой минутой приближались все сильнее. Пальцы барабанили по рукояти меча Арка, который он не пожелал отдавать Жанне, и позолота коего казалась соло излишней. Вторая рука машинально прошла по плотно прикрепленной к поясу сумке, в которую наемник аккуратно уложил инъекторы с не самым разнообразным содержимым — парочка стимуляторов, да сыворотки усиления регенерации на случай обширных ранений.

Адам был готов к битве. Очередной, ведь предыдущие области ему так же приходилось посещать, пусть и с командой охотников, которые, если его спросить, могли спокойно справиться и сами. Все же орда пусть и собралась немалая, но она была рассеяна по территории в ожидании приказа собраться в один кулак для прорыва.

В динамиках раздался искусственный голос, оповещая не только состав, но и пассажиров, о скором прибытии к условленной точке высадки. Громкие слова жестянки вывели наемника из созерцательного ступора, вынуждая прислушаться к приказу группе высадки собраться в ангаре, дабы там усесться в быкоглав и устремиться на улицы мертвого города.

Взглянув на время, наемник скривился — до девяти вечера оставался час, и почему именно их смена должна была ускоренным темпом рвать жопу ради зачистки было неясно. На кой ляд Айронвуд с Озпином так яростно закручивают гайки? Неужели они опасаются того, что союзники Синдер с самого начала не поверят сообщениям и заявятся в королевство ради проверки? Этот вариант был весьма вероятным, думал Адам, застегивая ремень безопасности и доставая из кармашка последний питательный батончик, кои он еще утром выклянчил на пару с Винтер у местного интенданта, который своею прижимистостью мог посоперничать с махровым евреем.

В любом случае у него в мертвом городе есть еще одна задача, не связанная с устранением гримм.

— У тебя еще остались? — Спросила усевшаяся рядом с ним Винтер, поглядывая с гастрономическим интересом на наполовину сожранный батончик.

От такой наглости соло едва не перестал жевать, уставившись прищуренными глазами на беловолосую проглотку, которой выдали столько же батончиков, сколько и ему.

— В шесть часов был ужин группы зачистки, — проглотив питательную массу, небогатую на вкус, ответил Смешер. — Или тебе было мало? — Охотники и в обычной жизни если за двоих, а то и троих, но во время миссии, сжигаемые калории улетали в самую настоящую топку, испаряясь быстрее, чем размазанная по полу лужа спирта.

— Я... — Замялась Шни, вильнув взглядом и пытаясь отвернуть немного покрасневшие щеки. — Заработалась с отчетами. Не хотела писать их до глубокой ночи, вот и... — Нотки вины проскользнули в голос девушки, от чего соло вроде как должен был ощутить дискомфорт и вину за то, что вообще спросил. Но вместо этого он смерил очень тяжелым взглядом половинку батончика и, вздохнув, протянул тот специалисту.

В конце концов, ей нужна энергия для хорошей работы, даже если это обьедок. Наемник хотел, чтобы спину прикрывал человек с худо-бедно заряженными аккумуляторами.

— Спасибо, — хитрая девчонка мгновенно выхватила из его рук безвкусную «вкусняшку» и проглотила ту в чуть ли не два укуса. А это было неплохо, все же длинна остатка батончика была сантиметров десять-двенадцать, а толщина с полтора банана. — Что? — Не понимая, почему Адам странно на неё смотрит, спросила специалист.

Наемнику пришлось проглотить шутку про «глотку», «глубину» и «мастерство с талантом», ведь рядом с ними плюхнулся Кроу, который тут же начал бы эту шутку обсасывать, раздражая Винтер сильнее, чем стеклянная пыль попавшая в глаза. Он достаточно наслушался их препирательств, чтобы выработать стойкое неприятие этого дерьма.

«Хотя бы во время работы они не собачатся, — мысленно вздохнул соло, находясь между кипящей водой и маслом. — Кстати об этом... — Адам посмотрел на девушку периферийным зрением, припоминая случаи, когда она пыталась прекратить споры с Бранвеном, стоило ему появиться на горизонте. — После тех посиделок на крыше и конфуза в её комнате, не считая попытки вывести на разговор перед встречей с Жанной, мы с Винтер не поднимали тему её «влажных снов» и стонов моего имени».

Может ли быть, что она пытается выглядеть лучше в его глазах?

Нет, несомненно Смешер не имел импланта КАСИ, который читал людей как открытие книги, не имел охреневшего житейского опыта чтения лиц, но даже его куцых познаний было достаточно, чтобы осознать появившуюся с какого-то хрена привязанность, которую проявляет Шни. И было решительно неясно, является ли её поведение осознанным или за дело берется подсознание?

«Этого мне еще не хватало», — подумал Смешер.

Он, конечно, был не против познакомиться с Винтер поближе, даже, возможно, не просто для секса. Но внутри него горел огонек беспокойства, ведь девушка была близким подчиненным Айронвуда, который взращивал в девушке свою замену, что отметил (пусть и в шутку) Бранвен. И ведь попал, скотина, в точку, что не преминул сообщить Джимми, огрызаясь.

И что это значит? Может моральный компас Винтер может быть более жестким и бескомпромиссным, чем предполагалось ранее?..

«Хотя чего это я? Работа под прикрытием среди преступников всегда оставляет свой след. Это уже старый как мир факт. Так что... — Адам по-новому глянул на Винтер, которая, ощутив взгляд, посмотрела вопросительно в ответ. — Может тут не все так плохо?»

Она пусть и не поощряла любимые им жесткие методы, но и не порицала, о чем говорила недавняя встреча с подручными Синдер, которую, с легкой руки Кроу и попустительства самого специалиста, парочка воров — рецидивистов нарезала на ремни. Тогда-то девушка показала себя с новой стороны, отлично пережив это дерьмо, и проведя хороший вечер в его компании, в финале показав иную свою сторону.

Замешана ли во всем этом влюбленность или банальное желание перепихнуться, соло не знал, но... Ему разве есть что терять? Зачем заморачиваться? Даже с Альт у него все было быстро, едва ли не молниеносно. Правда, там и ситуация своеобразная получилась... Тогда на кой усложнять, если девушка уже показала заинтересованность?

«Хм, может, стоит пригласить её на ужин? Думаю, Сюн предоставит скидочку постоянному клиенту». — Наемник погрузился в свои мысли, побарабанив пальцами по бедру, к которому крепилась кобура с одним из двух пистолетов.

Быкоглав тряхнуло. Взлет и ощущение вжатия в кресло. Ускорение двигателей было достаточно большим, чтобы за короткий отрезок времени преодолеть большую часть расстояния от флагамена к городу, совершая резкие маневры (тому, кто придумал устроить пилотам проверку квалификации, Смешер был готов пожать шею, до характерного щелчка).

Машину снова мелко затрясло, а после один раз сильно тряхнуло. Лампочка над аппарелью вспыхнула зеленым. Приводы с тихим шипением начали открывать створки выхода, через который рысью выбежали охотники.

— Трое на охране, — отдала команду Винтер, — остальные рассредоточится согласно плану.

Девушка проводила взглядом разбежавшихся мужчин и женщин (удивительно, но даже Бранвен ушел без пререканий), поворачиваясь к стоящему рядом с ней Смешеру. Тот не являлся ни охотником, которым она могла бы командовать согласно правкам в международном регламенте, ни просто ауроюером, пункт о которых в том же регламенте присутствовал.

— Адам... — Обратилась она к соло, но была перебита.

— Я пройду в ту сторону, — кивнул по направлению Смешер.

Девушка вздохнула. Наемник весь день был удивительно исполнителен, делая то, что от него

требовалось, не задавая лишних вопросов. К сожалению, желание Озпина нужно было исполнить, потому Адам, даже не обладая Силой Души, принялся отрабатывать получаемый гонорар. Все отлично помнили то, как он ловко уворачивался от меча разъяренного Тауруса (Винтер описала ту скоротечную стычку весьма живо), который, на секундочку, был обученным охотником. Потому особо волноваться за сохранность соло никто не собирался, понимая и принимая его навыки как должное.

Но даже так, даже зная все это, понимая его силу, Винтер продолжала смотреть на то, как фигура в черном отдаляется все дальше, исчезая меж серыми бетонными коробками. Она не знала почему, но... Продолжала отрицать свои эмоции и мысли, отгоняя те, словно назойливых мух.

Девушка, прошедшая обучение у лучшей шпионки, читающей людей, словно открытые книги, не могла разобраться в себе. Иронично.

Возможно, ей нужен был какой-то толчок или небольшая помощь.

Короткие перебежки по знакомым улицам не заняли много времени. Обстоятельства, сложившиеся не самым идеальным образом, вынудили применить оружие, выпуская по одной или, в редкие случаи, три пули по излившее ретивым гримм, бродящим то тут, то там. Он пусть и был метким, но лицевые маски ублюдочных порождений иногда удивляли своей прочностью.

Огненная Сука сделала все, чтобы призвать в окрестности как можно больше тварей.

Уже виденная дверь. Знакомый ржавый лифт. Более не было надобности скрываться и издавать как можно меньше шума. Удар ноги о старую, трухлявую дверь и та выбивается, поднимая клубы пыли. Все та же молчаливая тьма была недовольно развеяна лучом фонаря, осветившим виденные когда-то трупы. И вновь дверь. Знакомое помещение встретило неизменностью. Та же вентиляция, те же отвращения.

И старый добрый план «Бэ». Манипуляции с парой кнопок и одним тумблером позволяют деактивировать контейнер, заполненный ядом, без использования свитка. Теперь его поклажа не опаснее... Нет, этот кусок пластика и металла все еще был опасен, ведь удар по нему тупое создание тьмы, как герметичность будет нарушена, а в окружающую атмосферу просочится очень неприятное химическое соединение.

Адам не стал терять время и двинул к выходу, держа в руках контейнер и обдумывая, как

подняться с ним по шахте лифта. Сейчас бы понадобилась веревка или сумка, но ни того, ни другого он с собой не взял. Столь специфичные вещи могли вызвать подозрения, ведь они отправились на зачистку, а не разведку.

Щелкнув недовольно языком, наемник смерил задумчивым взглядом свои ботинки, которые были стянуты длинными шнурками.

— Сука... — Сплюнул недовольно Смешер, резкими движениями принимаясь расшнуровываться.

Пара узлов, оборотов вокруг контейнера и своеобразная лямка готова. Теперь нужно накинуть ту на плечо и аккуратно подниматься.

Тень улыбки исказила лицо наемника — главная задумка почти выполнена. Осталось лишь вернуться к быкоглаву, а уж объяснить, что такое он с собой притащил, Адам сможет. В конце концов, мало времени он провел в этом городе во время слежки за животными, мало вещей мог оставить после неожиданного бегства?

— «Адам?» — Гарнитура в ухе, работающая в тандеме со свитком, неожиданно ожила. На мгновение наемник замер, переставая зашнуровываться.

— Да, — не нужно было ни на что нажимать, чтобы ответить. Умная хрень включала микрофон в тот самый миг, как принимала входящий сигнал.

— «Спустить на подземный уровень. Сейчас». — Голос Винтер был напряжен. Можно было сказать, хоть и с натяжкой, что она была слегка напугана.

Пока часть охотников занималась зачисткой поверхности, десяток спустился под землю, где так же должны были находиться чудовища. По крайней мере, допрос Фолл дал четкие ясные ответы на вопрос — девушка применила силу гримм внутри себя и испустила некий импульс, которые и призвал чудовищ. Это произошло уже после пленения Тауруса и уничтожения вейловской ячейки. Похоже, Синдер надеялась на то, что твари тьмы смогут быть полезнее фавнов.

Винтер приказала двум бойцам оставаться у тоннеля ведущего в Вейл, через который с поверхности могли пробраться еще твари, сама тем временем отправляясь остатками группы вглубь.

Останки лагеря фавнов встретили их гробовым молчанием. Некогда освещенный участок подземного города ныне погрузился во тьму, вынуждая пришельцев извне использовать прах и специализированные лампы, дающие как можно больше рассеянного света.

— Тут что-то не так, — напряженно ответила Винтер, припоминая, что скоротечная битва с остатками Клыка принесла достаточно разрушений. Но то, что видели все сейчас, было далеко от упомянутого понятия. — Гримм, не рассредоточиваться. Держимся вместе...

Шни сильнее стиснула рукоять сабли, бегая глазами, усиленными аурой, по окружению. Пусть она не помнила все досконально, ведь проникновение и захват террористов заняли не так много времени, как можно было подумать гражданскому... Но увиденного было достаточно, чтобы составить общее впечатление.

— Специалист! — Отмерев, окликнул девушку один из охотников, указывая на что-то пальцем. Винтер, не теряя времени, подошла и принялась изучать то, на что был направлен перст. — Здесь кто-то был, — буркнул себе под нос мужчина, стискивая зубы и перехватывая свое оружие — копье-дробовик — двумя руками.

Следы прибывших сюда уже после всего грузчиков, забравших остатки праха и снаряжения, так и остались почти у выходного тоннеля, да и были из-за времени почти стертыми. Глубже никто не собирался заходить, ограничившись лишь ценным ресурсом, да ящиками на складе-палатке.

— Или все еще есть, — присела рядом со следами на пыльной земле Шни, доставая свиток и включая режим фонаря, чтобы сильнее осветить отдельный кусок. То, что она увидела, не принесло ясности: — Следы человека. Или фавна. Судя по размеру — подросток, либо кто-то достаточно низкий.

Под землей ветра практически не было, если не считать сквозняка, дующего при сильном весте сквозь трещины в потолке или через тоннели. И если прогноз погоды не врал, ни сильного ветра, ни шторма, ближайшие прошедшие дни не было. Потому, отчетливые следы босых ног наводили на определенные, логичные мысли, особенно при сравнении со следами грузчиков, утрамбовавших ранее пыль у входного тоннеля.

Но кто мог оставить следы? Кому пришла в голову мысль быть здесь? Фавны? Остатки террористов? Блудные охотники, попавшие в засаду гримм оставшиеся даже без обуви? Но какого тогда они делали под землей, где и еды то не достать?

А если это Клык, то логично, что они начали восстанавливать порушенные палатки и разбежались, услышав приближение корабля и людей Атласа. И почему восстановили палатки, но не тронули заглохшие генераторы, активировать которые можно простым прахом, прахом? Пара мешков, из-за халатности или по недосмотру, в любом случае, могла остаться где-то здесь. Правда, было еще одно «но», которое портило любую теорию:

— Пройдитесь между палатками и осмотритесь на наличие следов. Сколько их, какие они. Но

не теряйте друг друга из виду. Гримм может сидеть в засаде, — дала четкий приказ Винтер, поднимаясь с корточек и продвигаясь по следам.

Напряжение неожиданно упало на плечи охотников, ведь здесь вместе с ними могли находиться неизвестные, которые, если те были фавнами, могли попытаться атаковать. Медленно вышагивая, пытаясь не поднять еще больше шума, пусть свет их выдавал с головой, мужчины и женщины бродили по палаточному городку, выстраивая в своих головах общую картину.

Короткий окрик Винтер был неожиданным и, чего таить, пугающим. Вздвогнув, все собрались вместе, передавая информацию.

— Получается, здесь следы только кого-то одного, — оглянулась через плечо Шни, пытаясь взглянуть в темноту, которую источники света не могли развеять. А какой контрастной была граница... Свиток сам скользнул в руки специалиста. Сейчас ей нужен был тот, кто разбирался в хитросплетениях местных улочек, тот, кто провел тут достаточно времени и не потеряется. Тот, кто зайдет во тьму мертвого города. — Адам? Спустить на подземный уровень. Сейчас.

К сожалению, она так и не смогла полностью скрыть напряжение и волнение в голосе. Да, следы принадлежали кому-то одному. Да, они могли в равной степени быть как подростковыми, так принадлежать кому-то низкому. Но... Но! Вдруг сюда проник приспешник Салем? Тот, кто мог спокойно контактировать с гримм и призывать их. Вдруг он уже затаился и готовит атаку.

Сейчас они не могли блуждать по городу в потемках, слепо идя там, не разбирая дороги. Им нужен был проводник, который разбирался в местной географии.

Никто здесь выжить не мог. Никто без подготовки тут не протянет и дня. Никто.

И на всякий случай:

— Группе зачистки, — свиток Шни передавал сказанное каждому, кто сейчас зачищал поверхность. — Срочно спуститься в подземный город. У нас могут быть гости.

Стоящие рядом с ней охотники и не думали насмехаться над разыгравшейся паранойей, ведь понимали, что иногда лучше проявить излишнюю осторожность, чем погибнуть от удара исподтишка.

Когда соло, наконец, спустился в подземелье, там уже собрались все, кто участвовал в операции, пару человек из которых тут же отправили в усиление стоящим у выходного тоннеля. Опоздание объяснялось легко — нужно было оставить контейнер с планом «Бэ» на борту быкоглава, чтобы не таскаться в случае чего.

— Тебя что-то задержало? — Спросил подошедший Бранвен, парфюмом которого можно было будить мертвых. Его любимая марка «Перегар» видимо не смывалась, въедаясь в кожу.

— Гримм, — легко солгал соло. Он не вдавался в подробности типа наличия у них ауры и как следствие большей силы. Это излишне и могло вызывать подозрения, ведь звучало как хреновое оправдание. — Так что тут у вас?

Смешер смерил взглядом окружение, пытаясь понять, что могло привести к нынешнему положению дел. В отличие от Винтер и Бранвена, он не видел, как изменился во время битвы с Клыком лагерь, но предполагал, что тот мог быть разрушен. Правда, насколько сильно, оставалось вопросом.

— Нам нужен тот, кто знает город и сможет предсказать, где могла бы быть засада. — Сказала Винтер.

— Гримм бы уже напали, значит, думаешь, что тут может быть человек? — Понял Адам. — С чего бы это?

— Следы, — указала она на землю.

— Босые? Ребенок? Или низкий... Карлик? — Пробормотал себе под нос соло, присев на корточки. Услышавший это Кроу, стоящий достаточно близко, фыркнул, скрывая смех.

— Сколько может протянуть человек здесь? Тут еда или вода? — Спросила Винтер у знающего, который мог внести ясность, ведь она знала не так и много.

— Вода... Нет. Только лужи после дождей. Тут достаточно трещин, чтобы что-то да просочилось, — пожал плечами наемник, поднимаясь. — Еды тут в принципе нет. Даже склада с провизией. — И это правда. Совет замотал деньги и нихрена так и не было построено. — Животные тут настолько же редкие гости, как трезвость у Бранвена.

— Эй! Вообще-то я...

— Значит, их тут вообще нет, — подытожила Винтер, приподняв левый уголок губ. Но тут же отбросила веселье. — Что по засадам? Есть тут укромные места, в которых он, — кивнула она на следы, — мог спрятаться?

— Достаточно, — хмуро кивнул соло. — Город не самый большой, но развалин тут навалом. Это

может занять много времени.

— Мы должны понять, кто тут, — покачала в отрицании головой Шни. — Может Клык, может охотник, которому нужна помощь. А может, это какой-то преступник, — не особо прозрачно намекнула на подручных Салем специалист. — В любом случае ты знаешь достаточно, чтобы проводить нас.

— Ладно, — выдохнул носом наемник, уже предвкушая долгие походы и поиски. Он не верил, что тут могут оказаться охотники или остатки клыка. Они бы тут не выжили сами и без поддержки Синдер. А вот подручный Салем... Тут совсем другое дело. И пусть он не понял намека Шни, мыслил Адам сейчас примерно так же. — Сначала дайте мне осмотреться.

— Хм? — Буркнул кто-то из охотников.

— Надо понять, откуда и куда иду следы, — не оборачиваясь, обронил наемник, доставая свой фонарь и решая, стоит ли использовать стимуляторы. Что-то происходит. Что — непонятно, но ясно одно — ему это нихрена не нравится.

Решение принято. Инъектор вынут из сумки. Короткая игла вонзилась в шею, выпуская сквозь себя забористый коктейль, усиливающий характеристики тела, выводя те на уровень между слабым и средним по силе охотником.

Адам был готов к предстоящему дерьму.

Наверно.

Темные улицы давили. Громадины крошащихся от времени зданий смотрели пустыми проемами оконных глазниц на процессию охотников, что шествовала в глубь подгорной могилы, освещая свой путь лампами и фонариками.

Идущий впереди наемник держал в одной руке пистолет, в другой личный осветительный прибор, которым рассекал темень, выискивая конец кажущейся бесконечной вереницы следов.

— Странно...

— Что такое? — Спросила Шни.

— Я обследовал весь город, но тогда никаких похожих следов не было. Даже Клык сюда не заходил, ограничившись территорией выходного тоннеля.

— Так может это кто-то из Клыка, — сказал один из охотников. — Мало ли сбежал, а потом вернулся.

— Может быть, но я не думаю, что этот кто-то мог здесь выжить. Тут жрать-то нечего. — Хотя соло не отметил вероятность схрона с припасами среди руин, о котором не знал ни он, ни кто-либо еще. Вероятно, его могли бы сделать в первый же день, когда соло еще не прибыл в Гленн. — Волнует больше то, что следы только одного типа. Везде. Они ответвляются от одного дома к другому, петляют, но постоянно сходятся к этой дороге. Кто-то целенаправленно исследует город. — Фонарь выцепил следы, которые вели в дом, в котором ранее была лежка наемника. Из неё он следил за фавнами. И были эти следы более размазанными, словно кто-то множество раз ходил туда-сюда. — «Может, некто нашел мои вещи?» — Думал соло. Там не было ничего интересного и ценного, один или два батончика и бутылка воды. На таком не протянешь.

Они шли дальше. И тут он выцепил еще одну толстенькую тропинку, ведущую к уже другому дому. Выбивались из картины только следы волочения. Незвестный что-то подобрал под окнами дома и утащил за собой, явно не заботясь о том, что его могут выследить.

Путь продолжился. Понять, где были основные следы, стало проще, полоса волочения чего-то стала своеобразной красной нитью, за которой они шли. Группа увидела каменную стену, точнее скальное образование, которое и играло роль стены — основание горы, если угодно. А в ней была трещина, огромная трещина, во тьме которой и исчезали следы.

Шорох. Хрип. Сдавленное дыхание. Адаму оно напоминало старые фильмы про зомби. Или человека с больной носоглоткой. Группа встала, прислушиваясь к странным звукам, будто кто-то шел задыхаясь. Омерзительные стоны, чавки. Наемник был готов пальнуть наугад, но не подпускать непонятное нечто ближе.

Дуло пистолета уставилось во тьму, как и орудия прочих охотников. Туда, куда тут же были направлены все фонари, освещая темноту трещины, похожей на пещеру. И если тьму в глубине породы луч так и не смог развеять, то пространство рядом осветить ему удалось.

Кто-то позади подавился воздухом.

— А вот и хозяин следов, — стиснул сильнее рукоять пистолета наемник, делая медленный вдох, в попытке прицелиться еще лучше, ведь расстояние для пистолета было достаточно большим.

— Это... ребенок? — Выдавила из себя Винтер, неверяще всматриваясь в фигуру.

— Гейст? — Вопросы из-за спины. — Захватил тело?

— Нет, — сбледнул Бранвен. Единственный, кто понял, с чем они имеют дело. — Маки нет. Это Озноб.

— Какой ещё... Ох, еб...

— Но почему он не нападает? — Спросил сам себя Кроу, припоминая старую сказу, конец которой был не самым счастливым.

Выстрел. Нервы кого-то не выдержали.

— Плевать почему, — последовал примеру стрелявшего соло, делая еще два выстрела, попавших в основание шеи и торс, чтобы наверняка прикончить тварь. На округу опустилась тишина, нарушил которую звук падающего глухо тела, казавшийся громогласным.

Наемник сделал пару шагов ближе, видя, как тварь остается недвижимой. Рядом с ним шагала Винтер, стиснувшая саблю и Кроу, меч которого был переведен в режим дробовика. И уже за ними шли охотники.

Но чем ближе они подходили, тем лучше свет освещал область вокруг пещеры.

Он вспомнил тот дом, у которого начинались следы волочения. Там когда-то он нашел дневник — о девчонке зараженной гримм-паразитом и горе-отце. Тела первой нигде не было видно, а второй лежал под окнами. Там где и начинались следы. Его уволокли. Сюда... Он лежал чуть поодаль. Кости покрытые истлевшей одеждой облокотили о каменную стену.

Это было сделано удивительно бережно для порождения тьмы.

Дочь даже годы спустя решила остаться с родителем, который до самого конца был рядом с ней, пусть и боялся до мокрых портков. Возможно, для девочки все выглядело иначе. Совершенно иначе.

Но почему она была тут? Почему Адам не видел её раньше? Где она находилась все это время и почему явилась лишь сейчас?

Тут он ощутил на себе взгляд и обернулся. Должная быть мертвой тварь смотрела на него своими странно черными, непривычными для гримм глазами и не моргала. Может показаться, что она действительно мертва, может другие приняли её за таковую, не делая никаких движений в её сторону, но не Смешер. Она смотрела на него, и это делало её живой. Омерзительно живой.

Рука с пистолетом взметнулась. Ствол смотрел аккуратно между черных глаз. Дернувшиеся от такого неожиданного действия охотники непонимающе посмотрели на наемника.

Выстрел. Еще один. И еще.

Верхняя часть головы разлетается, словно взорвавшийся переспелый арбуз. Но этого, как оказалось, недостаточно для мгновенной смерти. Рот твари неестественно широко раскрывается, извергая из себя ужасный вопль, не схожий ни с человеческим, ни звериным. Даже гримм не издают подобных звуков.

Крик этот не смогли заглушить и повторные выстрелы, которые тут же совершил, стоило рту раскрыться, наемник, превращая голову монстра в ничто. Вопль издавался не просто из тела твари, а словно из тьмы, которая питает её. Той, тьмы, что являет её кровь и плоть.

— Какого хрена, — напряженно спросил Бранвен. В сказке не описывалась такая живучесть твари. Но последний визг... — Что это было?

— Хрен знает, но нам лучше уходить, — повел плечом соло, вновь ощущая на себе чье-то внимание. Оглядевшись, его взгляд упал на трещину. Но на сей раз тьма в ней, казалось, зашевелилась, будто копошащийся клубок змей.

Проследившие за его взглядом охотники потеряли дар речи — из того, что ранее было непроглядной тьмой на них, не мигая, смотрел гигантский алый глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/90504/3311330>